

МАРИНА ИВАНОВА

Убийство в городе

повесть

18+

Марина Ивановна Иванова

Убийство в городе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48723408

SelfPub; 2020

Аннотация

В маленьком провинциальном городке Михайловске идет предвыборная кампания – избирается мэр города. Ожесточенная борьба ведется между существующим мэром и будущим. Голоса набирают кто где может: в тюрьмах, домах престарелых, воинских частях. Будущий мэр лидирует, набирает нужное количество голосов, счастливый идет домой. Ему хочется поделиться радостью с семьей. Но жена увозит детей в бассейн. Он вынужден отметить этот день в одиночестве. Но это ему не удастся сделать – будущего мэра в упор убивают из ружья в собственном доме, как только он входит. Круг подозреваемых удивляет. Кто же убийца?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

На освещенной улице города Михайловска стоял вдалеке красивый двухэтажный особняк. Нужно отметить, что это единственная улица с фонарями в городе и, наверное, поэтому считается местной «Рублевкой».

Седовласый мужчина небольшого роста подъехал на Лексусе к дому на улице Кутузова. Почему эта улица так называлась, никто не знал. Но в крае заведовал всем человек именно с такой фамилией, – Кутузов. Был он родственником знаменитого полководца или не был не известно. В его честь называли эту улицу, или в честь легендарного Кутузова тоже оставалось под вопросом. Но улица состояла из элитных домов, двухэтажных коттеджей, трехэтажных особняков и украшала собой южную провинцию.

Белоконь Артем Сергеевич счастливый возвращался после очередной встречи со своими избирателями. Он был уверен, что выборы пройдут в его пользу. Все в городе об этом знали точно. Старый мэр всем надоел. Хотели кого-то нового. Все хотели счастья. Жители Михайловска уже возложили все проблемы на будущего начальника. Они мечтали о новом вожаке.

Кандидатура Артема Белоконоя нравилась многим. Он был доброжелателен, всем улыбался и обещал счастливое будущее. Коренастый, уверенный в себе мужчина ходил по горо-

ду с высоко поднятой головой и раскланивался налево и направо, показывая керамическую очаровательную улыбку.

Будущий мэр считался в городе добропорядочным семьянином. Артем Белоконь очень любил жену и детей. У него их было трое. Народ поэтому и пошел за ним.

Ведь прочная семья всегда крупный бриллиант в диадеме власти. Если в семье порядок, то в провинциальном городке, тем более, все будет хорошо, а в огромной стране еще лучше, то есть: везде будет порядок.

Белоконь Артем и в классе был самым дисциплинированным учеником. Он учился на «отлично», помогал всем немощным и любил одну единственную девочку в классе, – свою будущую жену, Машу.

– Машенька, – так он называл ее, целуя в пустом классе и признаваясь ей в любви.

Артем обещал девушке, что никогда не предаст, и что будет принадлежать только ей. Машенька еще с детского сада выбрала Артема объектом своего обожания. Ведь он был самым настоящим мужчиной, который отгонял от нее всех мальчишек села. Он водил ее на стог сена за деревню, и уговаривал показать то, чего не было у мальчишек. Машенька краснела, но показывала. Как она могла отказать своей первой любви?

Вот точно так же она не смогла отказать ему в настоячивых просьбах в пустом классе на выпускном вечере. Собственно говоря, Артем всегда добивался своего. Он знал, что

она будет его женой. И Маша стала его другом, соратником, любовницей и женой. С такими воспоминаниями он возвращался счастливый домой. Он думал о любимой Машеньке, о детях, о карьере.

«Жаль, что Машенька повезла детей в бассейн, – размышлял Артем, заезжая в гараж. – Но она же каждую пятницу их возит, а так хочется поделиться новостями. Ну ладно, сейчас попью холодненького пивка!», – размышлял он, доставая запотевшие бутылки с пивом из машины, – и посмотрю последние новости.

Артему не хотелось сидеть в одиночестве на кухне. Он посмотрел на часы, было почти девятнадцать ноль-ноль. Будущий мэр вздохнул, ему очень хотелось рассказать любимой жене, что происходит в избирательном штабе. Ведь рейтинг его почти в два раза превышает рейтинг бывшего мэра, – так показал последний соцопрос. И теперь ясно, что следующим мэром будет точно он.

Тем более Артем Сергеевич знал, что Бог его обязательно поддержит. Ведь он строит деревянную церковь в одном из микрорайонов города. А значит, он защищен Богом. Артем улыбался предстоящим выходным, он был доволен своей судьбой, своей жизнью. И если бы у него спросили в данный момент, что такое счастье. Он бы ответил, что его состояние души в данный момент и есть для него, – счастье.

С этими раздумьями Артем открыл ключом парадную дверь и зашел в дом. Он не сразу понял, что в доме пахнет

чем — то чужим. Запах дешевого одеколона ударил в нос. Вместе с этим запахом раздался выстрел в упор. Больше Артем ничего не видел.

Душа со стороны смотрела на размазанные по стене мозги. И удивленно рассматривала убийцу. А потом вспышка, как при рождении, миг, и скорость. Быстрая молния уносила тебя на небеса.

А через два часа любимая жена привезла на машине своих деток из бассейна. Она ни о чем, не догадываясь, открыла входную дверь, и закричала, увидев убитого мужа. Она так кричала, что все соседи выбежали из своих домов и бросились ей на помощь. Соседи увезли детей к бабушке. Но Маша этого уже ничего не видела, а причитала, обращаясь к небу. Она звала его душу обратно: «Артем, зачем, зачем ты ушел от нас?!».

Но тело Артема лежало на полу, глаза были закатаны, он весь был в крови. Во лбу зияла огромная дыра. А вокруг валялись запотевшие стекла от разбитого пива.

Маша бросилась обнимать любимого мужа. Она так сильно прижималась к нему, что полицейские не могли оторвать ее от тела убитого. Они поднимали Машу, пытались отцепить ей руки. Но все было тщетно. Машу накололи успокоительными и усадили в кресло.

— Мария Николаевна, успокойтесь, пожалуйста, у вас дети, думайте о них, а его уже не вернуть.

Но Маша не понимала, что происходит. Она бросалась на

полицейских и требовала оставить ее мужа в покое.

Первой подозреваемой, как ни странно, оказалась она.

– Так, расскажите, где вы сегодня были с восемнадцати часов до девятнадцати тридцати, – требовательным голосом произнес молоденький следователь двадцати трех лет.

– Я была с детьми в бассейне, – повторяла она снова и снова.

– Есть свидетели, кто может это подтвердить?

– Да, со мною весь вечер разговаривала бабушка одноклассницы Милы. Она сидела рядом и подтвердит, что я нигде не отлучалась.

– Хорошо, фамилия бабушки?

– Смирновы они, – отрешенно произнесла Маша.

Следователь знал, что его бабушка с младшей сестренкой Милой действительно были в этот день в бассейне. Он задумался, что-то для себя пометил в ежедневнике и снова стал задавать вопросы.

– Во сколько вы уехали с детьми из бассейна?

– Я не знаю, но думаю без десяти девять.

– Значит, около двадцати одного часа, без десяти минут, – записывал следователь.

– Да у нас абонемент на девятнадцать ноль-ноль. И мы всегда берем два часа. Но мы обычно выходим раньше, – плакала Маша. – А во сколько его убили?

– Его убили в девятнадцать ноль-ноль.

– Я вас прошу, найдите убийцу моего мужа.

Маша была настолько расстроена случившимся, что не могла больше думать ни о детях, ни о своей старенькой маме. Она не могла думать больше ни о ком. Жизнь для нее в эту минуту закончилась. Но следователь странно смотрел на нее и продолжал задавать свои идиотские вопросы.

– Какие отношения у вас были с мужем?

– Мы любили друг друга. Об этом вам скажут все соседи.

Соседи действительно, как сговорились, твердили об одном и том же, – что семья Белоконь жили очень дружно, любили друг друга, все праздники проводили вместе, никогда не расставались, никто не слышал, чтобы они ругались.

– Скажите, а были у них недруги, завистники, – допытывался следователь у соседей.

– Да, конечно, его первейший враг наш мэр, – Семен Семенович Тулин.

Все в городе были уверенны, что это его рук дело. Все говорили, что он хочет Артему зла. И шептались, что это убийство его заказ.

Когда молодой следователь опрашивал Семена Семеновича, то мэр возмущенно заметил: «Вы что меня подозреваете в убийстве?! Вы на меня намекаете?».

– Боже упаси, я ни на кого не намекаю. Не имею права, – краснея, переминаясь с ноги на ногу, оправдывался недавний выпускник юридического института. – Но мне нужны факты. Я все делаю по протоколу, как учили. Вы где были сегодня в девятнадцать ноль-ноль? – продолжал допрашивать

он.

– Да я тебя с лица земли сотру, сопляк! Где я был, там меня уже нету! – орал Семен Семенович.

В комнату вошел высокий симпатичный мужчина, голова немного с проседью, но это придавало некий шарм, – седина подчеркивала умные серые глаза.

– Семен Семенович, не нужно так возмущаться. Это наш новый сотрудник, Павел Евгеньевич Смирнов, это его первое дело, – медленно произнес Иван Ильич, начальник следственного комитета. – Не переживайте, дело на контроль взяла Москва. Мне лично поручено заняться расследованием этого преступления.

– Ваня, ну хоть ты за меня заступись! Я столько лет у власти. А тут на тебе, я – убийца! – повеселев, ответил мэр города и бывший одноклассник Ивана Ильича. – Все как начали на меня пальцем показывать. Ужас! Получил благодарность от народа.

– Разберемся, не переживай, ты меня знаешь! – уверенно ответил Иван Ильич. – Так, где вы были в девятнадцать ноль-ноль сегодня вечером?

– Я...я...я у жены был, ужинал с нею, – заикаясь произнес Семен Семенович.

– А кроме жены, кто может еще это подтвердить?

– Никто, мы вдвоем были, – опустив глаза, произнес мэр.

Иван Ильич внимательно посмотрел на своего бывшего одноклассника, пододвинул к нему протокол опроса и по-

просил расписаться, сложил все в папку, подтолкнул следователя-мальчишку к выходу, попрощался с мэром и вышел из его кабинета вместе со стажером.

В этот день он действительно с точностью до минуты знал, где находилась жена убитого в момент убийства. Так получилось, что бабушка его стажера, – Смирнова Павла, – действительно весь вечер просидела с нею в бассейне, ожидая внучку. А вот где был в этот вечер мэр, – оставалось загадкой.

Глава 2

– Ну как тебе, Павлик, первый рабочий день? – спросил он улыбаясь.

– Нет, я, наверное, уйду. Мне стыдно признаться. Но меня стошнило, когда я труп увидел, – краснея, сознался Павел.

– Ничего, у меня вообще первый выезд был, – убили нотариуса-женщину. Это еще в Мурманске было. – Так, представляешь, сидит она в кресле с перерезанным горлом, улыбается, а я захожу и здороваюсь с нею. Я думал, что это хозяйка квартиры, в которой нотариуса убили. Думал, что нотариус мужчина. Вот тогда надо мной все опера смеялись и долго еще издевались над прокурорским работником. Говорили, – вот в прокуратуре все культурные работают, с трупами здороваются.

Павел засмеялся, ласково посмотрел на Ивана Ильича. Он был очень рад, что у него такой начальник: простой и добрый. Ему бы в пастыри пойти, а он в прокуратуру подался. Но Иван Ильич всегда говорил: «Родине можно служить двумя способами, – либо в рясе, либо в погонах!».

Он выбрал синюю прокурорскую форму, а погоны у него были полковничьи.

– Ничего, Пашок, поймает мы этого убийцу, обязательно поймает! – задумавшись, произнес Иван Ильич.

Семьи у него не было. Странно, что человек при такой

должности и не завел себе прочного тыла. Он сам себе был и фронт, и тыл, и местная власть.

– Мэр это, сто процентов, – уверенно произнес Пашок, – только у него был мотив. Ведь выборы он проигрывал.

– Ладно, Паша, не торопись с выводами. В нашем деле нужно ко всему подходить с холодной логикой, а не с энергичным мышлением. Мотив он мог быть у многих.

Иван Ильич задумался, потому что знал Артема не понаслышке. Десять лет в школе вместе и пять лет в юридической академии. Он догадывался, что у Артема врагов могло быть больше, чем один мэр.

На следующий день на планерке Иван Ильич ходил по кабинету, сложив руки за спиной. И рассуждал вслух.

– Кто еще у нас попадает в круг подозреваемых?

– Пока что действующий мэр и жена потерпевшего, – ответил Паша, глядя в протокол опроса.

– Необходимо радиус увеличить. Чем шире круг общения, тем легче выбор, – улыбнулся Иван Ильич. – Покопайтесь, пожалуйста, в прошлом, настоящем и, конечно, в будущем. Кому еще нужна была эта смерть? – давал он задание своим оперативным работникам.

В кабинет следователя заглянул мужчина странного вида. Лицо которого было все в шрамах. А голос с хрипотцой заядлого курильщика.

– Ой, извините, я мэра ищу, сказали, что он у вас.

– Нет, почему он должен быть у нас? – удивленно спросил

Иван Ильич. — А по какому поводу он вам понадобился?

— По личному. Я проездом здесь, хотел его кое о чем спросить, — торопливо произнес странный мужчина, разглядывая бегающими глазами кабинет Ивана Ильича.

В этот момент в дверях со странным мужчиной столкнулся Семен Семенович.

— А вы что здесь делаете? — спросил мэр удивленно.

— Я вас искал, сказали, что вы здесь, — быстро проговорил странный мужчина.

Мэр извинился, закрыл плотно дверь с обратной стороны и отвел странного мужчину в сторону.

— Ты что, вообще уже рамсы попутал? — прошипел мэр почти в ухо странному мужчине.

— Но я не мог предположить, что этим закончится, — протараторил странный мужчина.

— Короче, купишь самый большой венок, понял, подпишешь от мэрии, — приказным тоном произнес мэр.

Странный мужчина, молча, кивал головой, постоянно соглашаясь с мэром.

— Ну ты вообще, наглец, как ты мог сюда заявиться? — удивился Семен Семенович.

— Врага нужно всегда иметь при себе рядом, чтобы он ничего не заподозрил, — заулыбался странный мужчина и быстро вышел из здания следственного комитета, через пожарный выход.

Семен Семенович пересчитал деньги в портмоне, поду-

мал, не много ли он дал на веноч Артему. Затем быстро захлопнул его и сунул в потайной карман.

Нужно сказать, что Семен Семенович не то, чтобы недолюбливал Белокопя Артема. Он к нему относился никак. Вот так бывает, что есть человек, и вроде бы его нет. Мэр даже не обижался на него, когда он стал издавать про него и его семью интимные опусы с карикатурами на жену и детей. Создав ради этого новую газету – кляузу, не жалея на нее денег. Именно эта газета Артема Сергеевича и сгубила.

Он открыл свое собственное издательство и раздавал бесплатно пасквили, фельетоны, грязные статейки, копаясь в белье нынешнего мэра. Он чернил мэра на страницах собственной газеты под названием «Михайловский Гудок!».

Да не было бы обидно, если бы он чернил только самого мэра, но он порнографически изобразил на страницах газеты голыми всю его семью. Это был перебор! Людям, конечно, не очень приятно было видеть опущенного мэра.

Белокопъ оказался глупцом. Он забыл про русский менталитет. Забыл, что они всегда с теми, кого обижают. Артем этим самым разогнал на последней дистанции девяносто процентов своих избирателей. А наш добрый и справедливый народ стеной стал на сторону обиженного и оскорбленного действующего мэра. Это была стратегическая ошибка Артема Белокопя. Если бы ни этот промах, он мог выборы легко выиграть.

Но когда вкусишь сладость власти, то у тебя от удоволь-

ствия закрываются глаза и ты уже ничего не видишь и не замечаешь, что тебя несет в другую сторону. Ты из пчелы превращаешься в муху. Власть – это такая бацилла, от которой нет прививки. И человек становится животным.

Он начинает «мычать» на дебатах, «кукарекать» в избирательных участках, и «гавкать» в роликах, которые крутят по телевизору каждые пять минут. От человека ничего не остается. Он превращается в кандидата.

Кандидат точно не думает о своих избирателях, кандидат думает о своем «Эго»: «Эгоистично – государственно – общественно – личном», которое состоит из него одного.

Тщеславие, – страшнейший грех. Ты в каждом эпизоде жизни думаешь только о себе. И живешь в мечтах. Это как бы во сне. То есть, тебя уже нет. Может быть, туда, одержимые властью, кандидаты, еще пустят свою семью, но только в мечтах.

В реальной жизни, они уверенны, что семьи у них нет. Когда человек вкушает власть, он о семье точно не думает. Он ее не видит. Скорее всего, не хочет видеть. А зачем? На работе ему все заглядывают в глазки, унижаются, подают чай. А дома ты просто, – Сеня: «Падай, принеси, отвали и как я тебя ненавижу!». Вот все что он слышит. Конечно, ему не хочется домой. И в кабинете долго не посидишь, в чем-нибудь заподозрят.

Вот и наш Семен Семенович в день убийства почему-то пошел ужинать домой, когда раньше никогда туда не ходил.

Никто, конечно, его возле дома не видел, и был ли он дома или нет, кроме жены никому не известно. Вот так он и попал в круг подозреваемых.

– Таня, – говорил он жене, ты должна сказать следователю, что я ужинал с тобой.

– Сеня, зачем я должна врать? – удивленно спрашивала жена, которая не отличалась умом. Хотя об этом не догадывалась. Она была типичная домохозяйка, у которой единственным средством образования были телепередачи и сериалы.

– Понимаешь, я, как всегда, засиделся допоздна на работе, за протоколами. А в девятнадцать ноль- ноль Белоконя убили. И меня теперь хотят обвинить в убийстве.

– Семен, я не буду врать. Там же нужно клясться на присяге, – плаксиво отвечала Таня, – или подписаться на ней.

– На какой присяге нужно подписаться? Ты что несешь?

– Ну не знаю, как там нужно. По телевизору показывали, что в суде клянутся нести ответственность. А я безответственная, ты всегда мне это говорил, – пыталась защититься Таня.

Семен Семенович махнул рукой, сплюнул и даже замахнулся на Таню. Он продолжал доказывать, что на свободе ей пригодится больше, чем в тюрьме. Он напомнил жене, что у них маленькие дети, которых очень трудно поднимать одной. Он сумел убедить жену дать ложные показания. Ложь во благо. Но Таня была послушным гражданином нашей стра-

ны и не знала, как же все-таки поступить.

Но решение пришло само собой. В дверь настойчиво постучали, и Таня увидела в черном платке Машу, свою школьную закадычную подругу. Маша заплаканная бросилась к ней на грудь и упростила ее рассказать всю правду о Семене.

– Помоги мне найти убийцу, я тебя очень прошу, – причитала Маша. – Ты же моя самая близкая подруга. Расскажи следователю всю правду.

– Ну как я могу, Маша, ведь у меня двое детей. Ты хочешь оставить их сиротами?

– Значит, мои трое сиротами могут быть, притом настоящими сиротами. А твои, – отца из тюрьмы дожидаться не могут? Я хочу, чтобы нашли убийцу моего мужа. Больше я ничего не хочу. Мне нужно знать правду.

Две подруги рыдали в голос и не знали, что в этой ситуации делать. Они вспомнили тот выпускной вечер, когда молоденькими девчонками в воздушных вечерних платьях и красивых прическах соблазняли своих кавалеров, которые были не совсем трезвыми. И вот Артем Белоконь красавец и ловелас танцевал то с одной, то с другой девушкой и выбрал все – таки, – Машу. Внезапно выключили свет во всей школе. Чьи-то дурацкие шутки.

Артем взял Машу за руку и уверенно потащил на второй этаж. Он завел ее в пустой класс, целовал так страстно, что запутался в огромных юбках креолина и никак не мог справиться с этой неживой материей, а ему хотелось пробраться

к юному телу, бархатной коже и упругой груди. Маша так разгорячилась от его прикосновений, что помогла ему сама найти на спине замок. Наконец-то платье соскользнуло вниз, и Маша осталась в одних чулочках и лифчике.

В этот момент с шумом открылась дверь, и яркий свет фонарика прошмыгнул по окнам, стенам, партам. Артем и Маша успели спрятаться за последним столом.

Они так сильно прижимались друг к другу, что слышали, как их сердца набатом бились в унисон на всю школу. И казалось, звоном колоколов отдавались в головах всех присутствующих на выпускном вечере. Как не могла услышать громяющее эхо классная руководительница, для них осталось загадкой. Но они с облегчением вздохнули, когда за нею закрылась дверь.

Маша упала без сил на свое пышное платье. Артем набросился на нее, как раненный зверь. Он уже не мог остановиться, все сильнее и сильнее покрывал ее тело поцелуями, что она в одно мгновение обмякла от его ласк и внезапно почувствовала твердую плоть, вонзившуюся в нее. Маша вскрикнула от боли, закусил кусок креолина и еще сильнее прижалась к Артему, в надежде, что он спасет ее. И вдруг почувствовала, что теплой струйкой из нее что-то вытекает. А спаситель целовал так нежно, что она почувствовала сладкий привкус клубники во рту, и у нее закружилась голова. Она ни о чем не хотела думать в этот момент. Маша была счастлива, что ее любят и что она стала женщиной. В этот

момент в школе включили свет. Крови на платье не было.

— Ты что не девочка? — грустно спросил Артем.

— Нет, я девочка была, — ответила Маша, обнимая своего первого мужчину. — Так бывает, что крови нет, и, слава Богу, немного застираем и все. А то как бы я в зал вернулась в мокром платье? Застегни замок лучше. Артем послушно выполнил ее приказание, и Маша потянула Артема вниз.

На следующий день они радостные ехали вместе в Санкт-Петербург поступать в университет. И через месяц уже с вещами переезжали жить в общежитие на Васильевском острове, так как поступили в Питерский университет на юрфак. Оба были медалистами, сдали внутренний экзамен на «отлично». И Маша в тот же год стала мамой. Она окончила первый курс и перешла на заочное отделение.

Артем пользовался успехом у девушек, когда остался учиться на очном отделении один. У них была настолько дружная группа, что все относились друг к другу как братья и сестры.

Но одна девушка стала испытывать к Артему не сестринские чувства. Она привязалась к нему и не обращала внимания на молодую маму, его жену. Хотя тоже гуляла на их свадьбе на Английской набережной. Артем с Машей в том же году зарегистрировали свой брак в Питере. А в городке Михайловске на каникулах им сыграли очень красивую свадьбу, и они счастливые ждали своего первенца. У них родилась дочь Сашенька.

Но настойчивая подруга не давала Артему прохода. Она на каждом углу кричала, что жить без него не может, и будет принадлежать только ему. Артем тоже приударил за новой пассией. Маша пыталась его вразумить. Но он обвинял ее в том, что она вышла замуж за него не девственницей. И что он рано на ней женился, не успев нагуляться.

Артем убеждал Машу в том, что никуда от нее не денется. Немного погуляет и все. Что любит дочь больше всего на свете.

В отличие от мужа, Маша постоянно была под присмотром его родителей и не могла дожидаться от них поддержки. Она просила их повлиять на Артема. Но как они могли запретить ему гулять? Он же взрослый самостоятельный человек. А Маша приезжала в университет на зимнюю сессию и постоянно искала Артема в разных комнатах общежития.

– Артем, пошли домой, – упрашивала она мужа. – Я привезла много всякой вкуснятины.

И зайдя в комнату, Артем набрасывался на нее и говорил, что вкуснее Маши ничего нет. Она была счастлива в любви и прощала ему все его молодые шалости. Она была уверена, что он никуда не денется. На третьем курсе Маша вновь стала мамой. Она родила сына Виктора.

Артем остепенился, души не чаял в своем наследнике. И на каждом углу кричал, что это его победа! Он перестал заигрывать с девушками – первокурсницами, и больше времени стал уделять семье. Через год родилась еще одна дочь На-

стенка. И Маша вовсе успокоилась.

«Теперь он точно никуда от меня не денется.», – думала Маша.

Они в один год окончили университет и вместе вернулись в Михайловск. Маша с облегчением вздохнула и приготовилась к новой счастливой жизни замужней дамы. Она была счастлива, что Артем остепенился, стал зарабатывать деньги. Был замечательным отцом, мужем, другом, – пока не подошел близко к политике. А она как болото затянула его навсегда. И уже в семью он не вернулся. Он жил в мире грез до самого убийства.

Глава 3

– Маша, ты пойми меня, – плакала жена мэра, Татьяна, – я знаю, что должна говорить правду, но это же мой муж?

Она моргала глазами и соглашалась с Машей, что нужно сдать Семена Семеновича и рассказать, что он с нею не ужи-
нал.

– Ты так и скажи следователю, – упрашивала подругу Маша. – Не вводи следствие в заблуждение. Артем тебя любил. Давай поможем найти убийцу.

– Ты знаешь, я Артема тоже очень уважаю, прости, уважа-
ла. Хотя немного злая была на него за эти картинки бессты-
жие в газете. Но его же больше не вернуть? Тебе что легче
станет от того, что Семена посадят?

– Станет легче, если найдут убийцу, – зло произнесла Ма-
ша.

Таня смотрела на подругу и не знала, что ей делать. Но
вечером пришел муж Семен и снова стал уговаривать Таню
придерживаться той версии, которую он ей навязывал. Она
согласилась. И в точности повторила следователю слово в
слово, как научил ее муж.

Хотя она прекрасно помнила тот разговор, который слу-
чайно подслушала, когда к ним домой приходил тот стран-
ный мужчина с бегающими глазками, шрамами на лице и
хриплым голосом. Они шептались на кухне о том, что вто-

рого кандидата в мэры нужно срочно «убирать».

– Ему нужно заткнуть глотку навсегда! – орал шепотом Семен Семенович. – Это мой первый враг! Личный мой враг!

– Хорошо, я все сделаю, как прикажете.

– Сделай все тихо, чтоб никто не догадался, – продолжал орать Семен Семенович.

– Я все сделаю тихо. У меня большой опыт в таких делах, я не подведу.

– Я тебя подстрахую, – тише произнес Семен Семенович. – Артем уже надоел всем. Эти грязные статейки, хоть бы семью мою не трогал. Я его, гада, убью!

Таня вспомнила весь разговор до мелочей. Она была уверена, что ее муж причастен к этому убийству.

«Мне нужно пойти в полицию и рассказать всю правду!», – думала Таня. – А как же семья? Как дети? – мучилась Таня сомнениями. – Ведь мы в Загсе обещали друг другу и в семье и в горести быть вместе, – опять напутала определение Таня.

Она была безграмотной женщиной. Всего десять классов образования, замужество по расчету, которое ей состряпали родственники и восемнадцать лет несчастного брака не по любви.

«Утром к мартену, в обед к мартену и вечером, – к мартену!», – так она называла свою жизнь на кухне. Семен Семенович очень любил вкусно поесть. Поэтому женился одновременно на кухарке, уборщице и прачке. Это все обязан-

ности были его жены.

Она в жизни не прочла ни одной книжки, чем очень гордилась. А Семен Семенович всегда говорил ей, что возня на кухне, – это удел бездарных. И раз у жены нет больше никаких талантов, то он правильно сделал выбор в пользу бесплатной домработницы. Пусть поговорить с ней не о чем было, зато у нее нет права голоса. И он рядом с нею чувствовал себя очень умным человеком.

– Что я дурак жениться на грамотной. Сядет за свои книжки, а дом мхом зарастет и что тогда?

Но вместо книг, его жена сидела с открытым ртом и тупой рожей перед телевизором и пыталась понять, о чем там говорят, потому что без чтения мозги у людей высыхают. Это доказанный медициной факт.

А Таня, уставившись рассеянным взором высохших мозгов в говорящий ящик, часами прозябала в бездействии. А перед приходом мужа быстро доставала из морозилки купленные пельмени и делала вид, что целыми днями стоит, лепит их, как она говорит, – «У мартена!». Ведь он любит ручную работу. Она красивым ажуром загибала края у размороженных пельмешек и выдавала их за эксклюзив.

Таня опять посмотрела очередную передачу про судебное разбирательство, где присяги, как она говорит, держались на честности. И не переставала задавать себя один и тот же вопрос: «Стоит рассказать, что муж убийца или нет?».

– Нет, я, наверное, не буду его предавать? Я до конца буду

с ним вместе. Присягну ему.

Семен Семенович много лет правил этим городком. Он слыл царем, и никто даже не представлял, что может быть другой мэр в этом городе. Это как Брежнев, вечный правитель. Он мог любому приказать убить того или иного неугодного, потому что ему были все обязаны.

Кому-то он дал землю под постройку дома, кому-то помог протащить в институт сына – оболтуса, кому-то пообещал выделить материальную помощь. В прокуратуру района заходил, как к себе домой. Он всех поздравлял, со всеми дружил и был членом каждой семьи своего городка.

Темные делишки за спиной значились, но про них знали только приближенные, потому что доверял он не многим. Он подкидывал в общак денег, как он говорил: – «На всякий случай».

И случай этот представился. Над ним сгушались тучи. Следователь Иван Ильич все чаще приглашал его в следственный комитет и каждый день просил подробно по минутам рассказать, что он делал в тот роковой день?

– В доме Белоконя, когда я шел ужинать, я видел свет в окнах. Это я точно помню, – потирая лоб, признавался Семен Семенович. – Я шел пешком.

– И в этот момент вас никто не видел? – недоумевал следователь.

– Я никого не заметил. Шел со своими разными мыслями. Знаешь, когда целый день люди мелькают перед тобой.

Хочется вообще никого не видеть. Спрятаться куда-нибудь, как таракан в щель, — засмеялся мэр. — Я, правда, завидую тараканам.

— Семен Семенович, шутите, это хорошо, — посмотрел на него внимательно Иван Ильич. — Нужно постараться вспомнить, — во сколько вы проходили мимо дома Белоконя Артема Сергеевича.

— Я шел домой где-то в двадцать один ноль-ноль, — вспоминая, произнес Семен Семенович. — Как раз после того, как вы мне сообщили про убийство.

— И вы так поздно ужинаете? — удивился Иван Ильич.

— Так в этот день такая запарка была на работе, просто ужас. Такие качели. То за меня народ больше голосовал, то за него. А потом эти еще его подтасовки фактов, когда он в части военные поперся. Я тебе честно скажу, я тогда так разозлился, что поехал по тюрьмам голоса собирать. А что он думал, что он умнее всех, что ли? И еще стариков я соби-рался навестить в стардome. Меня все уважают. Я их каждый праздник поздравляю. И зэки меня тоже любят. Они ведь такие же люди, как мы, правильно?

Мэр вытирал платочком потный лоб, все время вздыхал и боязливо оглядывался по сторонам. На любой стук в дверь испуганно подпрыгивал на стуле.

Глава 4

Первый враг мэра, Артем Белоконь, в тот день действительно набирал большое количество голосов, посетив все военные части города. И знал, что он опережает оппонента. Он счастливый разливал шампанское по бокалам и радостно приветствовал свою команду, которая помогала ему в этих выборах.

Он знал, что они будут на его стороне всегда. В его кабинет заглянул все тот же странный мужчина с бегающими глазами и хриплым прокуренным голосом. Он как будто служил двум господам. Его видели и в том и в другом штабах. Странный мужчина постоянно оглядывался по сторонам и попросил Артема выйти вместе с ним. О чем они говорили, никто так и не узнал.

Но когда Артема убили. Этот странный мужчина прошептал на ухо действующему мэру Семену Семеновичу, что им нужно вечером встретиться.

– Получилось? – спросил Семен Семенович у странного мужчины.

– Да, все прошло просто замечательно.

– Есть недовольные?

– Да нет, вся Зона за вас проголосовала.

В этот момент в кабинет вошел без стука следователь Иван Ильич и стажер Павел.

– Добрый вечер, можно я задам вам несколько вопросов?

– Да, а в чем дело? – удивился Семен Семенович.

– Сегодня вечером был застрелен в своем доме ваш оппонент, – Белоконь Артем Сергеевич.

Семен Семенович удивленно посмотрел на незнакомого мужчину с бегающими глазками, затем на следователя.

– Как застрелен?

– Из ружья?

– Вы что хотите сказать, что у меня больше нет конкурента в выборах?

– Еще я хочу сказать, что от него кто-то избавился, – произнес Иван Ильич.

– Этого не может быть. Кому он нужен его убивать? Может быть, это самоубийство, не выдержал, что проигрывает, – предположил Семен Семенович.

– Да он про это как раз еще ничего не знал. Сведения поступили позже. Сначала его рейтинг превысил ваш, а затем после той статейки про вашу семью резко пошел вниз. Но его убили, это точно, это не самоубийство.

Иван Ильич очень внимательно разглядывал Семёна Семеновича.

– Вы что думаете, что я это сделал? Зачем мне это нужно было. В отличие от него я знал, что в мою пользу девяносто девять процентов проголосовали. Я, конечно, очень удивился, думал, что хотя бы десять процентов он наберет себе.

Иван Ильич вспомнил этот разговор с мэром в день убий-

ства и снова повторил вопрос, который тогда ему задавал.

– Так во сколько же вы все-таки шли домой, – повторил свой вопрос Иван Ильич.

– Я не помню, может быть где-то в половине восьмого.

– А может быть все-таки в девятнадцать ноль-ноль, что-то вы плаваете в показаниях?

– Да не помню я точно, – занервничал Семен Семенович. – Может быть, в двадцать один час или в двадцать. Но в девятнадцать ноль-ноль я точно никуда не шел. Я был в штабе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.